

Ночью, после барбекю Тана Чена, даже Тан Сан, который целый день был занят, чувствовал, что снова вернулся к жизни. Всего после дня физических упражнений у Тана Сана не оставалось сил ни на что, и он засыпал, как только коснулся кровати. Тан Чен подождал, пока Тан Сан немного освоится, и осторожно помассировал его с помощью Буддийской силы какое-то время, пока руки Тана Сана не стали совершенно опухшими, а затем тот погрузился в глубокий сон. Сознание Тана Чена стало безмолвным, в дреме ему казалось, что он попал в новый мир. Внезапно он открыл глаза: Свет, мягкий, но обширный, заполнил всё вокруг. Небо светлое, земля светлая, всё состоит из света. Тан Чен парил в ауре. В бескрайне свету он безучастно созерцал всё это, ощущая, что эта сцена ему немного знакома, ему казалось, что он уже видел подобные места. Да, то, что он увидел раньше, в эту ночь год назад, казалось, что это был гигантский Будда, который подавлял тысячи миров... Когда Тан Чен углубился в размышления, этот мир, куящийся из света, начал резко колебаться, и вдаль, невообразимое существо стояло на небесах, произнося голос, которого Тан Чен никогда не слышал, но как-то интуитивно понимал его смысл. "Свет и тьма будут разделены!" Затем мир распался, свет разорвался на части и устремился в более высокое пространство, оставляя за собой глубокую тьму, как бездна! День и ночь разделены, свет и тьма противостоят друг другу, и добро с злом так и не могут сосуществовать. Свет начинает собираться, бесконечные световые точки рассеиваются в этом беспредельном мире, освещая тьму, какой не было раньше. Великий существо слегка кивнул, и на уровне, который Тан Чен не мог уловить, правила начали устанавливаться. Гравитация, притяжение, магнетизм, время, пространство, энтропия, температура... Почти в ту же секунду всё, что имел этот мир, отразилось здесь. Время катилось вперёд, некоторые световые точки гасли, а некоторые ярко горели. Под катализом бесконечной энергии в этом опустошенном мире материю начинали создавать. Сначала это была лишь частица пыли, затем пыль собиралась в камни, камни образовывали горы, и горы сталкивались друг с другом под действием законов... Наконец, родилась сфера! Как будто включили некий переключатель, бесконечные звёзды начали появляться в этом пустом мире. Звёзды двигались, сталкивались, и самые мелкие частицы, составляющие этот мир, перестраивались. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем в этом мире проявилось сознание. Это было сознание. Даже если это сознание знало лишь самое простое "быть живым", искра жизни зажглась и больше никогда не погаснет. Поток времени снова ринулся вперёд, и самая простая жизнь становилась снова и снова невероятными чудесами. Пищевая цепь, пищевая сеть, экосистема, биосфера... до появления цивилизации! Тан Чен с любопытством наблюдал. В его глазах, группа ящеролюдей, использующих каменные инструменты, уже представляла собой зародыш цивилизации. Но развитие вещей всегда оказывается неожиданным. В следующий момент метеорит падает с неба и уничтожает всю цивилизацию. Искра цивилизации всё так же присутствует, даже если мир становится бесплодным. В этом безбрежном мире искра жизни расцветает разгулявшись. Цивилизация никогда не бывает одинокой, и одна за другой цивилизация расцветала своим собственным блестящим светом. Даже если её слава недолговечна, это хотя бы означает, что они были здесь. Тан Чен тихо наблюдал, свет во всем пространстве тускнел с течением времени, и в конце концов постепенно угасал. В итоге в этом пространстве осталась лишь черная тьма, как кусок света в начале. Всё это похоже на перерождение. Свет снова озарил. Это великое существо, купающееся в святом свете, стояло перед Тан Ченом, он даже услышал тихое пение хвалы. Пустота начала разрушаться, даже когда всё стало темным, но ауру апокалипсиса Тан Чен всё же четко уловил. Непреодолимое, как и год назад, Тан Чен снова проснулся от своего сна. Святой свет наполнил тело Тана Чена. Он открыл глаза и тихо ощутил изменения в своём теле. Это было совершенно другое, в отличие от паники, как год назад. С последним опытом, на этот раз Тан Чен уже не собирался выскакать из постели с испугом, как в прошлый раз. Прежде всего, что Тан Чен мог быть уверенным, так это в том, что его проклятье не всего лишь шаблон. Судя по показателям в течение этого времени, похоже, что каждый другой год будет появляться новый шаблон. Сначала он думал о Персике, но не ожидал, что реальность

окажется такой, как он и предполагал, и даже более странной — по крайней мере, Тан Чен не мог бы даже представить, что значит получать новый шаблон каждый год. Тем не менее, существо в его сне на этот раз казалось чем-то похожим на Бога из прошлой жизни или Творца?! Тан Чен почесал голову. Он был погружён в размышления и не заметил, что на гладком черепе, без единого волоса, выросло тонкое покрытие волос. Но он не знал, что в тот самый момент, когда он проснулся, луч света восходил в небесах в штаб-квартире Дворца Души за тысячи миль, освещая весь Духовный город. В глубине Зала Боевых Душ, в самом центре светового столпа, высокая статуя серафима вспыхнула. Сразу после этого, под неверящим взглядом человека в сером, статуя, казалось, ожила, и встала на одно колено в определённом направлении. “Это что, это...” Человек в сером смотрел на статую с недоумением. В момент, когда появился луч света, он думал, что это был Серафим, чей уровень в Божественном царстве был высоким и отвечал ему, но последующее действие статуи почти перевернуло его веру. “Как это возможно? Как это возможно?!” Он бормотал про себя, но в следующий момент его лицо изменилось и снова стало крайне величественным. Он поднял руку и опустил занавес вокруг статуи. Хотя луч света всё ещё присутствовал, никто не мог увидеть конкретную ситуацию со статуей. “Папа, так поздно, с чем вы пришли в мой храм?” Ещё не успел он закончить, как из-за пределов зала медленно вошла удивительно красивая и строгая женщина в великолепном папском одеянии. Папа с недовольством взглянул на луч света, сдерживая своё недовольство, он указал на луч света и сказал: “Вы ведь знаете, с чем я сюда пришёл.” “Это не то, что вам следует волновать!” Человек в сером бросил на неё холодный взгляд. Он явно не был папой, но его власть была далеко за пределами. Папа с презрением улыбнулся и повернулся, чтобы уйти. Она думала, что Серафим снова делает что-то неуместное, но теперь казалось, что дела идут не так, как она ожидала. Поскольку она не смогла справиться с ним, она уже не могла контролировать ситуацию. За спиной папы человек в сером долго смотрел на уходящую спину папы и глубоко вздохнул. Он знал, что увидел, если сделает это, но этот секрет ни в коем случае не должен быть раскрыт! Он повернул голову и снова открыл занавес. Статуя Серафима снова встала, а свет вокруг неё постепенно восстанавливался. На фоне света она выглядела совершенно свято. Только теперь его глаза всё ещё смотрели в определённом направлении. Человек в сером также посмотрел в ту сторону и, после длительного молчания, отдал приказ. Зал боевых душ должен, любой ценой, искать боевые искусства со всеми священными атрибутами в том направлении! □□